

president of the state and his escape from the national territory in its difficult period of time, non-enforcement of the decisions of the Constitutional Court of Ukraine, etc.), for which it is virtually impossible to apply traditional measures of legal liability. Constitutional and procedural responsibility has to become an important legal form of implementation of one of the most important legal constitutional principles of state responsibility before a person.

Key words: *mechanism of liability, constitutional and procedural responsibility, constitutional procedures.*

УДК 341.231.12

В.И. Любашенко

МЕХАНИЗМ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ ЛИЧНОСТИ В СИСТЕМЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: КОНЦЕПЦИЯ ЛИЧНОСТНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Статья посвящена вопросу соотношения международной безопасности и концепции личностной безопасности как основы для концепции «обязанности защищать». В статье обосновывается необходимость введения в практику внешнеполитической деятельности концепции личностной безопасности, а также рассматривается опыт применения концепции личностной безопасности в разных странах в разном объёме.

Ключевые слова: *международная безопасность, безопасность, уровни международной безопасности, личностная безопасность, обязанность защищать, ответственность за защиту.*

Постановка проблемы. Вопросы международной безопасности всегда занимали одно из главных мест в международном праве. Уже в ст. 1 Устава ООН говорится: «ООН преследует цели ... поддерживать мир и безопасность...», – тем самым державы-победительницы хотели создать безопасную систему международных правоотношений. В доктрине и практике международного права неоднократно подчеркивалась диалектическая связь между национальной безопасностью и международной безопасностью, но с развитием во второй половине XX века международного права прав человека проблематика этой полемики переходит в совершенно иную плоскость: если соблюдение прав человека становится принципом жизни международного сообщества, должен ли человек быть включен в систему международной безопасности?

Международная безопасность является ключевым понятием международного права, вызывающим много дискуссий по поводу его трактовки. Ученые предлагают разные подходы и понимания, хотя в целом они имеют схожую структуру, и лишь начиная с последнего десятилетия в ней прослеживается наличие категории личности - человека. Возникновение концепции личностной безопасности стало логическим продол-

жением процесса развития права прав человека, породив многочисленные дискуссии и публикации.

Анализ последних исследований и публикаций. Вопросы международной безопасности занимали умы многих ученых с самых ранних этапов зарождения международного права. Они воспринимаются двухсторонне: с одной стороны, вопросы безопасности являются сугубо сферой политики и международных отношений, с другой – является признанной необходимостью утверждения юридического понятия международной безопасности. Среди ученых, занимавшихся исследованием этих вопросов, следует назвать Ю.Е. Федорова, М. Бикеенова, В.Ф. Давыдова, С.Л. Агаева, В.Л. Толстых, А.А. Рошина, И.С. Глаголева, Л.В. Дериглазову, Б.Ф. Мартынова, Р. Диаминт, К. Томас, П. Уилкин, Х. Оуэнс, А.А. Касьянова, Г. Оберлейтнер, Р.Х. Купер, Г. Иванс, Дж. Фрекс, Б.К. Голдвейк, М. Калдор и др.

Формирование целей. Целью статьи является рассмотрение современного понимания международной безопасности, её соотношения с концепцией личностной безопасности, применения концепции личностной безопасности на различных уровнях и возможности глобального применения, а также её места в концепции «обязанности защищать».

Изложение основного материала. Современное глобальное развитие мира сделало многие проблемы всеобщими для всех государств и вывело понятие безопасности за рамки только лишь военно-политической сферы. Появились и развиваются глобальные проблемы общества: вопросы сохранения окружающей среды, миграции, бедности и развития – все те вопросы, решение которых необходимо для обеспечения благополучия жителей всей планеты [1, с. 58]. Следовательно, понятие безопасности в его современном понимании охватывает все проблемы, независимо от их характера, включая вопросы охраны окружающей среды, здравоохранения, уровня жизни, информационной безопасности и т. д. С середины прошлого века этот подход, называемый *интегративным*, воплотился в политике национальной безопасности многих стран, а уже в 80-90-е годы интегративные подходы нашли поддержку и на глобальном уровне [2, с. 81].

Если называть распространение понятия безопасности на новые сферы «горизонтальным» измерением развития, то стоит упомянуть и о «вертикальном». «Вертикальным» измерением интегративного подхода международной безопасности является его разделение по субъектам/объектам: личность – общество – этнос/нация – государство – регион – международный – глобальный [2, с. 95]. Разделение понятия безопасности по «вертикальному» уровню становится центральным пунктом разногласий, образуя три уровня безопасности: индивидуальный, национальный, глобальный. Многие авторы предлагают положить в основу международной безопасности приоритет прав личности [3; 4, с. 68], т.е. признать приоритет индивидуального уровня. Однако такое понимание не должно становится гипер-

трофированным – представляется целесообразным права и свободы личности поставить в центр международной безопасности лишь в том объеме, который является общим для различных цивилизаций, то есть положить в основу *основополагающие* права и свободы человека, которые закреплены во Всеобщей декларации прав человека 1948 г., Международных пактах о правах человека 1966 г. и др. универсальных международных актах.

Необходимость отстранения от одностороннего подхода к международной безопасности все больше подтверждается государствами. В Хартии европейской безопасности ОБСЕ 1999 г. говорится, что «...безопасность и мир должны быть упрочены с помощью подхода, сочетающего два основных элемента: ... необходимо укреплять доверие между людьми внутри государств и развивать сотрудничество между государствами»¹. Государства согласились «приумножать усилия по обеспечению полного уважения прав человека и основных свобод, включая права лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам» [5, с. 2]. Это свидетельствует о том, что уже на пороге XXI века государства закрепили необходимость развития индивидуального уровня безопасности. Более того, в главе «Человеческое измерение» выделены стандарты и меры индивидуального уровня, которые необходимо принять и соблюдать для достижения мира и безопасности.

Возникновение концепции личностной безопасности (*human security*) стало вполне логичным этапом развития международной безопасности. Первое определение понятия «человеческая безопасность» появилось в 1994 г. в публикации ООН «Доклад о развитии человека» (*Human Development Report*). «Концепция безопасности, – говорится в докладе, – чрезвычайно широка, чтобы определить её очень четко: как безопасность территории от внешней агрессии или как защита национальных интересов во внешней политике, или как глобальная безопасность от угрозы ядерного уничтожения... В стороне остаются законные нужды обычных людей, которые стремятся к безопасности в своей повседневной жизни» [6, с. 22]. При этом отметим, что содержание понятия «человеческая безопасность», как в докладе, так и в работах многих ученых по этому поводу, очень широко – от проблем повседневной жизни до проблем чрезвычайных ситуаций.

Несмотря на плюрализм мнений в области терминологии и элементов концепции, в последние годы наблюдаются институционализация данного научного направления и становление основных школ. Делаются попытки найти практическое применение новой концепции для адекватного ответа на глобальные угрозы с использованием всех имеющихся ресурсов. Бывший Генеральный секретарь ООН Кофи Аннан часто упоминал личностную безопасность как основной вопрос деятельности

¹ Следует подчеркнуть, что Хартия использует интегративный подход понятия международной безопасности.

ООН, «внедрение личностной безопасности является, в широком смысле, кардинальной миссией ООН» [7]. По мнению Каролин Томас, задача *human security* заключается в разработке инструментов для обеспечения «базовых материальных нужд» и в утверждении «человеческого достоинства», включая «эмансипацию от репрессивных государственных структур, будь они глобальными, национальными или местными по происхождению и масштабу» [8, с. 3]. Но довольно широкая структуризация концепции делает её малоприменимой в практическом смысле. Более того, некоторые авторы говорят о том, что концепция личностной безопасности подвергает угрозе международную безопасность [9, с. 250], что, на наш взгляд, является достаточно спорным утверждением. Концепция человеческой безопасности «слишком широка и абстрактна, чтобы представлять хоть какое-то значение для политиков, так как возникает столь широкий спектр различных угроз, с одной стороны, а с другой – одновременно предписываются различные и порой несовместимые политические решения проблемы» [10, с. 2]. В то же время отмеченная «непрактичность» концепции может иметь значительный интерес для внедрения её элементов в понятие международной безопасности.

Международная безопасность имеет свои механизмы реагирования на угрозы. Самый значительным и редко употребляемым является военная интервенция ООН по решению Совета Безопасности ООН в соответствии с Главой VII Устава ООН. Не вникая в вопрос об эффективности такого вмешательства и многих иных критических моментов, следует подчеркнуть, что концепция человеческой безопасности может дополнить концепцию международной безопасности и обеспечить комплексный критический подход к пониманию угроз безопасности, нарушению мира и актов агрессии. Канада, Норвегия, Швейцария и Япония одними из первых включили концепцию личностной безопасности в свою внешнюю политику [11, с. 3]. Согласно позиции канадского департамента внешних дел и международной торговли, личностная безопасность не заменяет национальную безопасность [12, с. 36]. Скорее личностная безопасность и безопасность государства являются взаимодополняющими концепциями. В связи с этим представляется вполне логичным в ближайшем будущем развитие понятия международной безопасности на основе концепции личностной безопасности.

Стоит заметить, что проявление концепции личностной безопасности находит свое признание на международном уровне. Некоторые исследователи называют Оттавскую конвенцию по запрещению наземных мин, Устав Международного уголовного суда и Протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся участия детей в вооруженных конфликтах, достижениями концепции личностной безопасности (*human security treaties*) [13, с. 195]. Своё, хоть и частичное, закрепление концепция лич-

ностной безопасности находит и в дальнейшей деятельности ООН. Так, в принятой Советом Безопасности ООН Резолюции 1325 (2000), касающейся участия женщин в вооруженных конфликтах, гендерный аспект связывается с личной безопасностью.

10 сентября 2012 года Генеральная Ассамблея ООН приняла резолюцию 66/290, озаглавленную «в соответствии с параграфом 143 касательно личной безопасности Итогового документа Всемирного саммита 2005 года», в которой государства-участники договорились об общем понимании личной безопасности. Резолюция использует узкий подход к толкованию личной безопасности, в отличие от внешнеполитической практики государств. Государства согласились, что личностная безопасность будет включать следующие элементы [14]: 1) право человека жить в условиях свободы и достоинства, свободного от нищеты и отчаяния, страха и нужды; 2) личностная безопасность требует человекоориентированный, всеобъемлющий, специфически-конкретный и предупреждающий подход; 3) личностная безопасность признает взаимосвязь между миром, развитием и правами человека и в равной степени рассматривает разные группы прав; 4) личностная безопасность не влечет за собой применение силы и её угрозу, также как и косвенные меры; 5) личностная безопасность отлична от «обязанности защищать»; 6) личностная безопасность основывается на национальной ответственности; 7) правительства играют главную роль и несут основную ответственность за обеспечение выживания, средств к существованию, достоинство своих граждан; 8) личностная безопасность должна быть реализована при полном уважении целей и принципов, закрепленных в Уставе ООН.

В данной резолюции воплощен консенсус государств относительно вопросов личной безопасности; данный документ утверждает личностную безопасность на международном уровне.

Одним из механизмов реализации международной безопасности в современном международном праве является концепция обязанности защищать (*responsibility to protect*). Концепция обязанности защищать использует понятие международной безопасности в её интегративном виде вместе с концепцией человеческой безопасности. «Всё большее мировое признание приобретает концепция безопасности, которая должна включать и людей, и государства, что является важным шагом в мировом сознании последнего десятилетия» [15, с. 15]. Принимая во внимание основную направленность концепции обязанности защищать – защита прав и свобод человека – следует подчеркнуть, что Доклад Международной комиссии по интервенции и государственному суверенитету предлагает расширить понятие традиционной государственной безопасности, но не затрагивает всей «широты» концепции человеческой безопасности. Концепция человеческой безопасности используется концепцией

обязанности защищать односторонне, например, при определении «геноцидальной» динамики, которая включает в себя различные ограничения прав и свобод человека: цензура прессы, контроль высших школ, ограничение гражданского общества [16, с. 169].

Кроме вышеотмеченного, концепция обязанности защищать оперирует лишь узким кругом угроз международной безопасности: геноцид, военные преступления, этнические чистки и преступления против человечества [17, с. 11]. Понятие же международной безопасности связывается с намного большим списком угроз, которые могут подорвать основу международного правопорядка. Тем не менее в Докладе Комиссии по личной безопасности А. Сен сводит данную концепцию в самые узкие рамки, заключив, что личностная безопасность должна защищать основные человеческие потребности и права [18, с. 184]. В ином варианте она вряд ли может быть реализована на практике.

Концепция «обязанности защищать» и концепция личной безопасности имеют довольно тесную связь: у них общая цель – защита основополагающих прирожденных прав человека. Такая связь концепций подтверждается в Докладе Генерального Секретаря ООН «Личностная безопасность» А/64/701 (2010г.). При этом концепция личной безопасности имеет более широкую сферу применения, в то время как концепция «обязанности защищать» затрагивает лишь основополагающие права и свободы человека.

Отдельно стоит рассмотреть реализацию концепции личной безопасности на региональном уровне. Показательным в данном вопросе является опыт Европейского Союза. В Европейской Стратегии Безопасности 2003 года (одобренной Советом ЕС) в качестве одной из угроз безопасности называется «государственная несостоятельность» (*state failure*), которая проявляется в «... коррупции, отсутствии власти, слабых институтах и отсутствии отчетности» [19], что может привести к нарушению региональной безопасности. В становлении и продвижении прав человека Европейский Союз и в дальнейшем видит главное условие укрепления международной безопасности, подтверждая это в Африканской Стратегии ЕС 2005 года. Защита индивида, его прав и свобод является ценностным ориентиром деятельности ЕС, которая основывается, среди прочего, на концепции личной безопасности. Концепция личной безопасности в ЕС действительно осуществляется, но при этом прямой ссылки на неё не делается в официальных документах ЕС [20, с. 274]. Рори Киан называет концепцию международной безопасности в практике Европейского Союза «сочетанием личной безопасности и реалистических элементов» [21, с. 39]. В этом отображается интегративное понимание международной безопасности в рамках Европейского Союза.

Выводы. Итак, понятие международной безопасности прошло динамичный путь развития: от понимания, какое ему придавали при создании Устава ООН, до интегративного понимания. Последние события в мире – такие, как распад социалистической системы, гуманитарные интервенции в Руанду и Косово, терроризм – повлияли на формирование нового подхода к международной безопасности. И вполне логичным этапом развития представляется концепция личностной безопасности, на становление которой не в последнюю очередь повлияло развитие прав человека. Хотя данная концепция представляет собой лишь часть интегративной системы международной безопасности, она находит подтверждение на глобальном, региональном и национальном уровне. Существует много подходов к пониманию личностной безопасности, но на международном уровне подтверждается узкое понимание личностной безопасности, нашедшее свое выражение в Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН 66/290, которое сводит личностную безопасность к защите от нарушения основных прав и свобод человека и обеспечение базовых человеческих потребностей.

Понятие международной безопасности активно используется многими концепциями. Интегративное понятие безопасности (личностной безопасности как существенной его части) используется довольно новой концепцией «обязанности защищать», сменившей концепцию гуманитарной интервенции. Подтверждается это тем фактом, что концепция «обязанность защищать» является в ЕС каркасом для имплементации парадигмы личностной безопасности [22, с. 23]. Тем не менее, концепция личностной безопасности во многом остается неопределенной и её имплементация в разных государствах может привести к разным результатам. Для закрепления личностной безопасности в международном праве необходимо уточнение основных понятий (используя узкое понимание личностной безопасности, многие понятия остаются нераскрытыми), четкая проработка понятий основных угроз, определение общих для всех государств стандартов (инструментов) и путей обеспечения личностной безопасности. Закрепление личностной безопасности в качестве одной из главных составляющих международной безопасности позволит эффективно поддерживать мир и безопасность международного сообщества.

Использованные источники:

1. Дериглазова Л. В. Проблемы обеспечения международной безопасности после окончания «холодной войны» / Л. В. Дериглазова // Вестн. Том. гос. ун-та. – 2005. – № 288. – С. 56–61.
2. Сила права или право силы. Международная безопасность (латиноамериканский ракурс) / [Б. Ф. Мартынов, А. Н. Глинкин, М. Л. Чумакова и др.]; под ред. Мартынова Б.Ф. – М. : ИЛИА РАН, 2004 – 304 с.

3. Moloeznik M. Seguridsd civilizational y crisis de identidad de las fuerzas armadas latinoamericanas / M. Moloeznik. – Доклад на X Конгрессе Международной федерации по изучению стран Латинской Америки и Карибского бассейна (ФИЕАЛК). – М., 25-29. VI.2001.

4. Diamint R. Democracia y seguridad in America latina/ Rut C. Diamint – Bueno Aires: Universidad Torcuato di Tella, 2001 – 231 p.

5. Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе. Стамбульская встреча на высшем уровне. 1999 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа : <http://www.osce.org/ru/mc/39573?download=true>, станом на 05.12.2013 г.

6. Human Development Report, 1994: United Nations Development Programme / by United Naciones Development Programme. – N.Y. : Oxford University Press, 1994 – 226 p.

7. Kofi Annan, in a statement delivered to the Foreign Affairs Committee of the Chinese People's Political Consultative Conference in April 1998 [Электронный ресурс] – Режим доступа : www.un.org/Pubs/chronicle/1998/issue1/0198p3.html.

8. Thomas C. Globalization, Human Security, and the African Experience / C. Thomas, P. Wilkin. – Boulder, Co and London : Lynne Rienner Publishers, 1999. – 211 p.

9. Frerks G. Human Security and International Insecurity / Georg Frerks, Berma Klein Goldewijk.. – Wageningen Academic Pub, 2007 – 320 p.

10. Owens H. The Human Security Paradigm Shift: A New Lens on Canadian Foreign Policy? : Report of the University of British Columbia Symposium on Human Security / H. Owens, B. Arneil // Canadian Foreign Policy. – 1999. – № 7 – P. 1–18.

11. Keith K.. Towards a Practical Human Security Agenda / Keith Krause ; Geneva Centre for the Democratic control of armed force // Policy paper. – № 26. – Geneva, 2007 – 20 p.

12. Касьянова А. А. Канада и «безопасность личности»: концепция и политика / А. А. Касьянова // США и Канада : ЭПИ. – 2002. – № 8. – С. 36–53.

13. Oberleitner G. Human security: a challenge to international law / Gerd Oberleitner // Global governance – № 11. – 2005 – P. 185–203.

14. Резолюция ГА ООН 66/290 [Электронный ресурс] – Режим доступа : <https://docs.unocha.org/sites/dms/HSU/Publications%20and%20Products/GA%20Resolutions%20and%20Debate%20Summaries/GA%20Resolutins.pdf>.

15. The Responsibility to Protect: Report of International Commission on Intervention and State Sovereignty / G. Evans, M. Soehnoun, L. Hamiltin, V. Lukin, R. Takhur and others. – Ottawa : International Development Research Centre, 2001 – 106 p.

16. Cooper R. H. *Responsibility to Protect: The Global Moral Impact for the 21st Century* / Richard H. Cooper and Juliette Voinov Kohler. – New York : Macmillan, 2009 – 271 p.

17. Gareth E. The Responsibility to Protect: Ending Mass Atrocity Crimes Once and For All / Gareth Evans – Washington : Brookings Institution Press, 2009 – 349 p.

18. Mary K. Human Security / Mary Kaldor. – Polity, 2007 – 228 p.

19. European Security Strategy: A Secure Europe in a Better World [Электронный ресурс]. – Bruxelles, 2003. – 15 p. – Режим доступа : <http://www.consilium.europa.eu/uedocs/cmsUpload/78367.pdf>.

20. Kaldor M. Human security: a new strategic narrative for Europe / Kaldor Martin & Mary, Selchow Sabine // International affairs – Vol. 83, No. 2 – P. 273–288.

21. A Decade of Human Security: Global Governance and New Multilateralisms/ Edited by Sandra Jean MacLean, David Ross Black, Timothy M. Shaw. – Ashgate Publishing, Ltd., 2006 – 264 p.

22. Gottwalde M. Humanizing security? The EU's responsibility to protect in the Libyan crisis / Marlene Gottwald // FIA Working paper – №. 75. – 2012 – 29 p.

Любашенко В.І. Механізм забезпечення прав особи в системі міжнародної безпеки: концепція особистої безпеки

Статтю присвячено питанням співвідношення міжнародної безпеки та концепції особистої безпеки як основи для концепції «обов'язку захищати». У статті обґрунтовано необхідність імплементації в практику зовнішньополітичної діяльності концепції особистої безпеки, а також розглянуто досвід застосування концепції особистої безпеки в різних країнах та в різному обсязі.

Ключові слова: міжнародна безпека, безпека, рівні міжнародної безпеки, особиста безпека, обов'язок захищати, відповідальність за захист.

Liubashenko V.I. The mechanism for ensuring the human rights in the international security system: human security concept

The article deals with the relation between international security and the concept of human security as a basis for the concept of responsibility to protect. The author dedicates special attention to the World Summit 2005 Outcome Document, which codified common understanding of human security and responsibility to protect. The author reveals the international legal content of human security ratio between responsibility to protect and human security and summarizes that responsibility to protect uses the concept of international security in its integrative form, together with the concept of human security. Particularly, human security can be supplemented with the concept of international security and provide a comprehensive critical approach for understanding security threats, breach of the peace and acts of aggression according to article 39 of UN Charter. Nevertheless, the concept of human security remains largely undefined and its implementation in different countries can lead to different results. The article explains the necessity of introducing in foreign policy the concept of human security, as well as examines the experience of applying the concept of human security in different countries and volumes. The article concludes with the recommendation of precisely clarification of the basic term (a lot of terms remain unexposed due to using a narrow understanding of human security), clear elaboration of the category «main threats», the determination of common standards (tools) for all states and pathways for ensuring the security, which are necessary to implement human security in international law.

Key words: *international security, security, levels of international security, human security, responsibility to protect.*